

После трапезы вся семья была довольна.

Потом они почистили зубы, вымыли лицо, руки и ноги, прежде чем лечь спать.

— Ты спишь один. Я буду спать с тремя мальчиками, — сказала Линь Циньхэ и отвела своих сыновей обратно в комнату.

Чжоу Цинбай, поджав губы, смотрел, как удаляется ее стройная спина. Сегодня утром ему было все равно, но после целого дня работы он задумался, не слишком ли рано согласился?

Лежа на теплом одеяле, Чжоу Цинбай никак не мог заснуть. Этот день немного отличался от его представлений о своем возвращении.

Он думал, что она поднимет много шума, но она этого не сделала.

Она не только этого не сделала, но и хорошо позаботилась о еде, которая была особенно вкусной.

Он и не подозревал, что ее кулинарные способности так хороши. Хотя она готовила, когда он возвращался раньше, она давала ему только миску лапши на весь день. Ничего больше.

Возможно он слишком много думал, но, казалось, она была в восторге от его возвращения домой.

В это время из соседней комнаты доносились звуки детской игры. А также ее взрывы смеха. Выражение лица Чжоу Цинбая смягчилось. Он полагал, что, хотя она и была немного рассержена, он, вероятно, не вызывал у нее отвращения.

Не обращая внимания на размышления мужчины в соседней комнате, Линь Циньхэ некоторое время играла со своими тремя сыновьями, а затем задремала вместе с ними.

Засыпая так рано ночью, она просыпалась рано утром, и никто ее не будил. Просто в постели было слишком тепло, и она не хотела вылезать.

Но мысль о раненом сожителе, нуждающемся в питании, не давала ей покоя. Вчерашний куриный суп должен был давно перевариться, а у такого крупного парня аппетит должен был быть действительно большой.

Поэтому Линь Циньхэ встала. Сейчас было только около 6:30.

Когда она встала, то обнаружила, что он только что вернулся с улицы. Похоже, он вышел на

утреннюю пробежку.

— Ходил на пробежку? — после паузы Линь Циньхэ спросила.

— Эн, — Чжоу Цинбай взглянул на нее, — иди еще поспи. Я приготовлю завтрак.

— В этом нет необходимости. Если не хочешь отдыхать, иди строй свинарник. Чем раньше его построят, тем раньше мы сможем забрать поросят, — сказала Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай кивнул, затем пошел работать на задний двор, Линь Циньхэ приготовила пшеничную кашу и в качестве гарнира тарелку холодных грибов, которые были замаринованы прошлой ночью. Это идеально подходило для еды сегодня.

Пришло время пробуждения, и она разбудила троих мальчиков. Она налила им горячей воды, чтобы они умылись, и нанесла на них крем, прежде чем выйти.

Она поджарила пять яиц, по одному на человека. Это блюдо нужно было есть, пока оно горячее, иначе оно не будет вкусным.

Чжоу Цинбай ничего не сказал о том, что она использует масло для жарки яиц. Съев простой и питательный завтрак, Чжоу Цинбай продолжил работать на заднем дворе. Сегодня он сможет достроить свинарник.

Линь Циньхэ сказала Дава:

— Иди позови своего старшего дядю, второго дядю и третьего дядю, чтобы они пришли и помогли твоему отцу.

Чжоу Цинбай настаивал, что в этом нет необходимости, но Линь Циньхэ отмахнулась:

— У тебя все еще есть травмы. Стоит позвать их на помощь. Через два дня я планирую сделать булочки. Тогда я дам им несколько.

На это Чжоу Цинбаю нечего было сказать.

Подошли трое братьев Чжоу.

Между женщинами было достаточно трений, но между братьями их было не так много. Естественно, они подошли бы, чтобы протянуть руку помощи, особенно сейчас, когда Чжоу Цинбай, этот младший брат, нуждался в помощи.

Более того, комнаты, в которых они теперь жили, были построены на пособие Чжоу Цинбая, иначе им пришлось бы тесниться всем вместе.

Тем более что постройка комнат теперь стоила гораздо больших денег, и хоть раньше было дешевле, тогда им едва хватало денег на еду. Так что можно считать, что они получили большую пользу.

Многие люди в деревне в настоящее время жили в одной комнате: первая ветвь, вторая и третья. Обычно их дни были оживленными и шумными, и многие братья и сестры отвернулись друг от друга.

Из-за этого контраста даже вторая невестка чувствовала себя спокойнее. По крайней мере, у них одна ветвь жила в одной комнате.

Поскольку братья пришли на помощь, поэтому Линь Циньхэ велела им остаться на обед.

На обед был отварной сладкий картофель. Хотя основное блюдо было немного простым, гарниры все еще были хорошими: миска жареного яйца и нарезанного картофеля, тарелка тушеной свиной грудинки с крахмальной лапшой, тушеные ребрышки с грибами и кастрюля супа из ребрышек и морских водорослей.

Даже второй брат и третий брат были чрезвычайно довольны своей едой. Они пришли к выводу, что сегодня работали не зря.

Старший брат был добросердечен, постоянно повторял:

— Мы братья. Не надо так с нами обращаться! Это всего лишь мелочь.

— Все в порядке. Старший брат, ешь, — ответила Линь Циньхэ.

Старший брат был немного обеспокоен состоянием семьи четвертого. Сколько денег требовалось, чтобы так питаться?

В то время как Чжоу Цинбай ничего не сказал, во взгляде, брошенном на жену, был намек на признательность. Линь Циньхэ тайком бросила на него свирепый взгляд: «На что ты смотришь? Ешь!»

Они пришли на работу, конечно, ей нужно было приготовить что-нибудь поесть. Неужели они думают, что она была такой мелочной?

Она проигнорировала его и занялась кормлением Саньва.

Эта трапеза содержала в себе некоторое тщательное планирование.

Хотя в каждом блюде, казалось, было мясо, общее количество положенного мяса было не таким большим.

Она положила только четыре яйца в кастрюлю с яичницей и картошкой. Их жарили со свиным салом, что делало блюдо очень вкусным.

В тарелке тушеной свиной грудинки с крахмальной лапшой было не больше полутора килограммов.

Тушеные свиные ребрышки и грибы, а также суп из ребрышек с морскими водорослями готовили с одной порцией свиных ребрышек.

При этом, похоже, содержание жира было достаточным.

По крайней мере, трое братьев Чжоу остались очень довольны. Этого было достаточно для Чжоу Цинбая и детей.

Поскольку три брата Чжоу пришли на помощь, свинарник был построен за один день.

Вечером Линь Циньхэ не стала просить троих братьев на ужин. Она просто дала им по три яблока, прежде чем отпустить домой.

— Тебя отослали всего с тремя яблоками? — заметила с недовольством вторая невестка, как только вернулся второй брат.

После целого дня работы не было никакого коричневого сахара. Только яблоки? Так вот как ты кого-то благодаришь?

— Обед был довольно хорош, — больше второй брат ничего не сказал. В конце концов, еда в полдень была достаточной компенсацией.

И поскольку три брата пришли, сколько работы может сделать каждый? Учитывая характер четвертой невестки, чтобы она еще и готовила, вместо того, чтобы создавать проблемы, второй брат чувствовал, что это того стоит.

Старшая невестка и третья невестка, узнав об обеде, ничего не сказали. Они были в восторге от яблок, так как обе были беременны.

Отец Чжоу и мать Чжоу вздохнули с облегчением. Судя по всему, жена младшего сына уже

остепенилась и больше не будет капризничать.

— К счастью, мы дали ей двести юаней, иначе она не успокоилась бы так быстро, — заметила матушка Чжоу.

— Не говори об этом. Пока они могут жить хорошо, этого достаточно. Поскольку семья четвертого будет разводить свиней, их будущее не будет плохим, — сказал отец Чжоу.

Матушка Чжоу вздохнула, но ничего не сказала. Она просто надеялась, что жена четвертого может быть более благоразумной с их образом жизни.

Не прошло и двух дней, как семья четвертого заставила Дава и Эрва доставить восемь булочек.

Отец Чжоу и мать Чжоу получили по одной. В то время как у остальных трех семей было по две.

Булочки были наполнены свининой и грибами. Так вкусно, что можно было проглотить язык.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1371444>